В ту эпоху средства массовой информации господствовали даже без официального признания. Это понимание подтолкнуло Колина к решимости перестроить газету "Вестник".

Тап, тап...

Близился полдень, и ритмичный стук набора Джона постепенно затихал. Чувствуя, как напряглись его плечи, он дописал последнюю строку и тщательно проверил, нет ли опечаток. Только после этого Джон с облегчением вздохнул, встал и отошел от наборной машины.

Тем временем Джонни, который из-за снежной бури работал рядом с ним в газетном отделе, достал свой ланч. Его желудок заурчал от голода.

Маленьким ножом он нарезал розового цвета хлеб на кусочки, намазал тонким слоем арахисового масла и запил чашкой свежесваренного кофе. Это была скромная еда, подходящая для служащего. "Босс, вот ваш обед", - сказал Джонни, предлагая вместе с кофе кусок хлеба, щедро намазанный арахисовым маслом. "Спасибо", - ответил Колин, бросив короткий взгляд на еду, принесенную его помощником, и выразив свою признательность.

Отложив потрепанную газету, которую он читал, Колин открыл ящик и достал полупустую бутылку салатной заправки. Он вылил половину ее на тарелку, добавив к мясу, овощам и хлебу.

Тихо вздохнув, он откусил кусочек хлеба.

Текстура розового хлеба была необычной - хрустящей и нежной, изредка с нотками бобового или зернового аромата. Однако при каждом разжевывании оставался слабый привкус дичи, и никакое количество арахисового масла не могло его скрыть.

Столь отчетливая и интригующая текстура маленького кусочка хлеба была прямым следствием его ингредиентов.

Печеночный хлеб, также известный как печеночные рулеты или печеночные торты, представлял собой пикантный хлеб, приготовленный путем измельчения свиной печени и добавления таких ингредиентов, как бобы, овес и томатный соус. Затем его запекали в форме, чтобы получилась длинная буханка. Для Колина он служил источником мяса для обеда.

Во времена Великой депрессии субпродукты были доступным блюдом, что сделало печеночный хлеб основным блюдом на обеденных столах обычных семей, когда они не могли позволить себе более распространенные виды мяса, такие как свинина, говядина или курица.

Одновременно он стал постоянным дополнением к обеденному меню в газете "Вестник".

Зажав нос, Колин заставил себя съесть оставшийся печеночный хлеб, запивая его глотками кофе, и проглотил его. Задумавшись о характерной текстуре хлеба, он не мог не содрогнуться.

Возможно, нам стоит подумать о том, чтобы исключить печеночный хлеб из меню обедов в "Вестнике"; это, безусловно, приобретенный вкус", - предположил Колин, нахмурив брови и наблюдая за Старым Джоном и его сыном в газетном офисе.

Те невозмутимо поглощали свой хлеб, выражение их лиц было лишено какой-либо значительной реакции.

Для тех, кто жил в суровых реалиях Великой депрессии, было важно просто наполнить

желудок; вкус и текстура были роскошью, предназначенной для богатых.

Поедая печеночный хлеб, Джонни развернул газету, с нетерпением отыскал нужный раздел и погрузился в его содержание.

Пятнадцать минут обеденного перерыва показались Колину необычно долгими.

Сделав последний глоток кофе из своей чашки и приведя в порядок скудные столовые приборы на столе, Колин поднялся на ноги и поставил поднос рядом с плитой, где кипела вода. За остальное отвечал Джонни.

Одно из преимуществ положения босса - отсутствие необходимости беспокоиться о пустяках.

Особенно во времена Великой депрессии работники стали чрезвычайно усердны, опасаясь, что минутная оплошность может стоить им драгоценной работы.

Подавление ненужных мыслей стало обычной практикой среди рабочих в те трудные времена. Чтобы сохранить свои основные источники дохода, они научились мириться с низкой зарплатой и несправедливыми условиями труда.

Одновременно начальство часто напоминало своим сотрудникам, что если они успокоятся, то на их место найдется бесчисленное множество других желающих.

Если бы не ужасающее состояние экономики, Великая депрессия могла бы стать эпохой, желанной для всех капиталистов.

Тряхнув головой, Колин отмахнулся от необъяснимых мыслей, омрачавших его сознание.

Он взял с плиты кофейник и наполнил свою пустую чашку, неосознанно проходя мимо Старого Джона и Джонни. Его взгляд случайно упал на содержание газеты.

К его удивлению, Джонни был поглощен не ожидаемой новостной статьей, а серией комиксов, выполненных в явно современном стиле.

Проглотив последний кусочек печеночного хлеба, Колин остановился позади Джонни, неосознанно поймав взгляд Старого Джона сквозь очки в медной оправе. Казалось, пожилой человек готов сделать ему замечание.

"Тише, - прошептал Колин, приложив палец к губам, прерывая Старого Джона и устремляя взгляд на комикс, который держал Джонни.

Сюжет комикса был незамысловатым, в центре его была борьба детектива со злом.

Главный герой был типичным частным детективом, который прибегал к расстрелу преступников без особых раздумий, что резко контрастировало с традиционным образом детектива, полагающегося в раскрытии дел на интеллект. "Что это за комикс?" спросил Колин, сканируя глазами сюжетную линию комикса. Внезапно в нем зажглась искра вдохновения, и он поспешил задать вопрос Джонни. "Это "Дик Трейси"..." инстинктивно ответил Джонни, услышав вопрос из-за спины.

Только тогда он понял свою ошибку: поднял глаза, чтобы встретить взгляд Старого Джона, а затем неловко повернул голову, чтобы посмотреть в лицо Колину. Его лицо исказилось от смущения, когда он заикался: "Простите, босс, я не хотел читать... Я не знал, что вы

здесь..." "Не волнуйтесь, сейчас обеденный перерыв", - успокоил его Колин, жестом указывая на скомканную газету в руках Джонни, которая пострадала от его нервозности. Он продолжил: "Мне просто интересно, что за комикс ты читал. Не могли бы вы сказать мне его название?"

Поняв, что Колин не собирается его отчитывать, Джонни облегченно вздохнул, и Старый Джон, затаивший дыхание на другой стороне, тоже расслабился.

Последовав указанию Колина, Джонни поспешно развернул смятую газету и пояснил: "Это "Дик Трейси". Это недавно вышедший в газете сериальный детективный комикс, повествующий о приключениях главного героя Дика Трейси, который сражается с преступниками и вершит над ними суд..." "Серийный комикс", - повторил Колин, не отрывая взгляда от черно-белого комикса, напечатанного в газете. Он задал вопрос, который заинтриговал его больше всего: "Итак, популярен ли "Дик Трейси"?" "Это?" Джонни опустил взгляд на газету, его глаза сосредоточились на напечатанном изображении главного героя комикса, после чего он неуверенно ответил: "Он должен быть популярным. Иначе "Дик Трейси" не продолжали бы печатать в газете".

http://tl.rulate.ru/book/91771/3487678